

Незабываемые имена

Счастье от Бану Валеевой

Вы знаете, что в Уфе есть улица имени Бану Валеевой? Да, такое решение ещё в прошлом году приняли депутаты горсовета. И расположена она в новом, строящемся квартале Ленинского района в Затоне. Посмотрела карту – и восхитилась: какие романтики, наши строители! Здесь есть улицы Надежды, Верности, Мастеров, Лунная, Ивовая, Сказочная... Улица Бану Валеевой очень даже вписывается в эту поэтическую компанию. И те, кто будет здесь жить, должны быть счастливы и благополучны. Ведь Бану Валеева была добрым, красивым, талантливым человеком. Её жизнь – словно прямой луч света, без зигзагов и поворотов, на виду у всех...

Она родилась в татарской деревушке Шамбулхчи недалеко от Казани в простой семье, где умели не только честно трудиться, но и красиво отдыхать. Родители любили петь, отец виртуозно играл на мандолине. Девочка с ранних лет радовала умением выводить сложные мелодии узун-кюй, пленяла сельчан звонким, серебристым, гибким голосом. Никто и не удивился, что после школы Бану стала учиться в Казанском музыкальном техникуме. Судьба свела её с замечательными музыкантами – Султаном Габяши и Газизом Альмухаметовым. Очарованные вокальным даром девушки, они убедили её отправиться в Москву, поступить в башкирскую оперную студию при Московской государственной консерватории имени Петра Ильича Чайковского. Этому всячески способствовал и её двоюродный брат Фахри Насретдинов, который впоследствии стал известным певцом, его называли татарским Лемешевым.

Забегая вперёд, скажу, что в Шамбулхчи ещё при жизни Бану Нургалеевны, в 1996 году, открыт музей её и Фахри. Экспонаты постоянно пополняются, обновляются. И есть чем, потому что путь Бану Валеевой в оперном искусстве с самого начала складывался ярко, насыщенно, плодотворно.

Мне повезло на знакомство и дружбу с замечательными женщинами, знаковыми личностями в истории Башкирского театра. В балете это Зайтуна Насретдинова, в опере – Магафура Салигаскарова, Бану Валеева.

Помню, мы встретились с Бану Нургалеевной накануне празднования шестидесятилетия театра. Она любезно согласилась ответить на вопросы анкеты журнала «Аксаковский дом» и пригласила к себе домой. Её радушие, гостеприимство, также как воспитанность, интеллигентность, умение вести беседу покорили в очередной раз. Вспоминая, певица как бы заново переживала события далёких лет, одновременно наполняя их новым смыслом, обусловленным богатым жизненным опытом. Как сейчас слышу её голос, красивый и приятный не только в пении, взволнованные, искренние интонации, и мне хочется привести её рассказ так, как тогда записала его:

- В конце июня 1938 года в Уфу приехали девять новоиспечённых певцов, в том числе и я. Мы – первые выпускники Московской консерватории. Кажется, совсем недавно Екатерина Анатольевна Милькович спросила меня при прослушивании: «Что, деточка, споёшь?» – «Татарскую народную песню», - робко ответила я. Моё пение понравилось, и я стала ученицей профессора Милькович, а она – моим любимым педагогом, наставником, другом.

И вот я – певица! Первое, что мы получили от театра, – бесплатный отдых на курорте Шафраново. Факт для меня судьбоносный, потому что там я познакомилась со своим будущим мужем Александром Михайловичем Егоровым, с которым прожили почти сорок лет. Это была любовь с первого взгляда и на всю жизнь.

Из Москвы приехал Пётр Михайлович Славинский, дирижёр от Бога, я никогда таких больше не встречала. Он собирал музыкантов по всему городу: с радио, из кинотеатров, клубов – изо всех мест, где звучала музыка. С августа начал репетиции, сделал прекрасный оркестр. Познакомился с певцами, изучал наши голоса, возможности, потом репетировал. Пётр Михайлович бесконечно уважал и любил певцов, никогда не допускал, чтобы оркестр заглушал голос. Он был нашим Пигмалионом.

А по всему городу уже были расклеены афиши на русском и башкирском языках, извещавшие, что оперой итальянского композитора Паизиелло «Прекрасная мельничиха» открывается оперный театр. Все стремились попасть на премьеру, хотя не каждый-то и знал, что такое опера. «Прекрасная мельничиха» – наш консерваторский дипломный спектакль, мы работали над ним в Москве два года, готовили сразу на двух языках: русском и башкирском.

Никогда не забуду 14 декабря 1938 года. В этот день я ступила на сцену театра, с этого момента я отсчитываю вехи своей творческой жизни. Удивительное совпадение, но это ещё и день моего рождения!

Итак, я – Мельничиха. В спектакле участвовали мои коллеги-друзья – Хабир Галимов, Габдрахман Хабибуллин, Зайтуна Ильбаева, Ульяна Калинина... Как я счастлива, что дожила до шестидесятилетия театра!

Джилда, Розина, Виолетта, Лакме, Чио-чио-сан, Джульетта, Маргарита, Иоланта, Марфа, Амина, Айхылу... Трудно перечислить всех героинь, жизнь которых я проживала на сцене. Но коронной моей ролью была Виолетта из «Травиаты» Верди. Люди до сих пор помнят. На днях в супермаркете меня окликнула незнакомая женщина: «Вы Бану Валеева? Вы забываемая наша Виолетта! Мы плакали, когда вы пели...». Бывало, коллега Магафур Хисматуллин, не очень щедрый на комплименты, говаривал: «Как ты ведёшь второй акт! Так трогательно, всю душу вкладываешь. Я сам артист, и то слезы подступают».

В 1953 году в Уфе целый месяц гастролировал Сергей Яковлевич Лемешев. Он пел Альфреда, я – Виолетту. Мы так подружились с ним! Он называл меня Банушечкой и говорил: «Сколько было у меня Виолетт, но ты самая хорошая, так тонко всё чувствуешь». Вот, скажут, расхвасталась... Но что было, то было, слова из песни не выкинешь. Помню, на сцене так в роль войдёт – по-настоящему целует. Моего мужа даже спрашивали: «Не ревнуешь?» Но тот всё правильно понимал.

Своей виртуозностью привлекала партия Лакме из оперы Делиба, она позволяла показать диапазон моего сопрано, его колоратурные возможности. Одна из любимых – роль Амины из «Салавата Юлаева» Загира Исмагилова. В вокальном отношении очень трудная партия. Между прочим, чистое «си» нынешние певицы не берут, снизили на полтона. В этой опере и в «Царской невесте» Римского-Корсакова (партия Марфы) я пела во время декады башкирского искусства в Москве.

Почти три десятилетия выступала на сцене народная артистка России и Башкортостана Бану Валеева. Её называли башкирской соловушкой-хандугас. С 1961 года преподавала в Уфимском училище искусств, с 1968 года – на вокальной кафедре института искусств, с 1993 года – профессор. Среди учеников народной артистки Геннадий Родионов, Танзиля Узьянбаева, Вадим Тирон, Олег Кильмухаметов, Салих Сулейманов, Флорида Исмагилова и другие.

Мы отмечаем столетие со дня рождения Бану Валеевой. Творческая команда заслуженной артистки Башкортостана Людмилы Коломоец посвятила ей встречу в музыкальной гостиной «И память о тебе наполнит нас любовью». Внучка певицы Ангелина Абдеева, подготовила пополнение для музейных экспозиций в Шамбулыхчи – письма, фотографии и другие реликвии. 17 февраля в Доме актёра пройдёт вечер памяти Бану Нургалеевны с участием её учеников. А многочисленные поклонники вокального искусства испытывают, наверное, чувства, высказанные в апухтинских строчках:

О, как могла понять так верно сердца муки

Она, красавица, беспечная на взгляд?

Откуда эти тающие звуки,

Что за душу хватают и щемят?

Нина ЖИЛЕНКО.